

КНИГА О РОМАНТИЧЕСКОМ ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВЕ

(Ложкова Т.А. *ЛИРИКА ДЕКАБРИСТОВ. ПОЭТИКА ЖАНРОВ. ЕКАТЕРИНБУРГ, 2004*)

Во «Введении» автор определяет круг читателей, которым необходима и полезна его книга: «слушателям спецкурса «Жанровое своеобразие декабристской лирики» и «студентам-филологам, специализирующимся в области литературоведения» (с. 4). На наш взгляд, это пособие, отличающееся ярко выраженной концептуальностью, разноуровневым глубоким анализом произведений — и хорошо знакомых, таких, как ода «Вольность» А. Пушкина, и менее знакомых — элегий В. Раевского, В. Кюхельбекера, П. Катенина и др., содержащее полемические моменты, может заинтересовать и более широкую, профессионально ориентированную аудиторию.

Работа написана с современных методологических позиций. Пособие четко выстроено: автор, используя дедуктивный метод, сначала определяет проблемы, возникающие при осмыслении рассматриваемого художественного явления, затем Т.А. Ложкова означает «жанровый вектор» исследования, закономерный с точки зрения характеристики жанра как носителя «фактора стабильности в историко-литературном процессе» (с. 13-14). Опираясь на работы предшественников, автор справедливо связывает две исследовательские проблемы: жанровой специфики и творческого метода, и, таким образом, приходит к дискуссионному вопросу «о судьбе жанров и жанрового мышления в русской лирике начала XIX века». Позиция Т. Ложковой примыкает к ученым, «рассматривающим жанровое мышление как онтологическое свойство художественного сознания» (с. 19). Главным в содержании книги становится анализ жанровой системы поэтов-декабристов.

В параграфе «Радищев и русская ода конца XVIII — начала XIX вв.» новаторство его оды и отличие от традиционной, классицистической формы Ложкова видит в специфике субъектной организации: поэт, по справедливой мысли автора, сосредоточен на самовыражении, на личностной, эмоциональной сфере жизни, что близко форме лирического героя. Но субъект радищевской оды еще не претендует на неповторимость своего видения мира. Если проецировать на него известную классификацию лирических субъектов по Б.О. Корману, то это и не «собственно автор», и не «лирический герой». Исследователь задается вопросом: не является ли данная модификация субъекта органичной принципам сентименталистской художественной структуры? И находит подтверждение своей догадке, обратившись к скрупулезному анализу лирического сюжета, конструктивным стержнем которого оказывается не описание внешнего мира, но внутренние ощущения, эмоции и чувства, далеко не всегда рационально объяснимые. В центр исследования Т. Ложкова ставит лирический образ-миропереживание (С. Ермоленко), представляющий не классицистическую панораму Вселенной, «а пространство души лирического героя, плод его воображения, фантазии». В целом она интерпретирует оду «Вольность» как вызов классицистической традиции, проявляющийся в открытой исповедальности произведения, в воссоздании «ситуации откровения», «божественного прозрения истины». Вместе с тем автор пособия видит в оде Радищева и продолжение традиции — в установке на

прославление идеала. Словом, это все же ода, а не послание, как ода Капниста «На рабство» — у Радищева мы встречаемся со специфической модификацией оды, близкой эстетическим установкам сентиментализма. Автор работы убеждает в том, что в начале XIX в. в творчестве последователей Радищева (И. Пнина, М. Борна, А. Востокова) этот жанр развивается по пути дальнейшей субъективации образ-миропереживания.

В следующем параграфе: «Первый манифест «литературного декабризма»: А.С. Пушкин «Вольность. Ода» ставится проблема значения Пушкина в формировании русского гражданского романтизма. В литературоведении основательно исследовано значение пушкинской лирики как завершающего этапа гражданской поэзии XVIII в. Менее изучено художественное значение оды «Вольность» в системе декабристской романтической лирики. Ложкова устанавливает новое решение поэтом конфликта между душой лирического «я» и окружающим миром — это «я» не стремится укрыться в мечту — оно поглощено переживанием общественного миронеустройства. Ода привлекает поэта как жанр, способный убеждать в достижении желаемого, и таким образом, лирическим сюжетом оды становится устремленность поэтического «я» к вольности. Поскольку у Пушкина именно сам поэт обретает постижение вольности — субъект его произведения — лирический герой — форма авторского сознания, характерная для романтической поэзии. Он более индивидуализирован, чем субъект оды Радищева: с самого начала стихотворения речь идет о пережитом поэтом творческом кризисе: отказе от «изнеженной лиры» и ориентации на образ вдохновенного пророка. Т.А. Ложкова по-новому ставит вопрос о «революционном звучании» оды, выводя его не из политической программы автора, а из стремления лирического героя «стать демиургом не только в художественном, но и в реальном, действительном мире», видя в этой позиции выражение мирочувствования передовой молодежи того времени. Скрупулезный поэтологический анализ оды Пушкина подчеркивает ее новаторское значение в эволюции жанра.

Наиболее важные открытия сделаны автором в последних трех параграфах, посвященных жанрам поэзии декабристов. Прослеживая становление новых концепций, содержащихся в декабристской оде, Ложкова показывает, что модификация жанровой модели происходит постепенно. В зрелых произведениях Рылеев и Кюхельбекер («Видение», «Поэты», «Смерть Байрона» и др.) идут по пути, проложному открытиям Радищева и Пушкина, утверждая в качестве одического субъекта личность, творчески мощную и универсальную, а поэзию — «в качестве организующего принципа бытия». Образ лирического героя, избранника и пророка, прежде всего определяет художественную специфику этого жанра: обаяние оды состоит не в политической остроте, а в позиции исключительного субъекта, «вторгающегося в мир, вступающего в борьбу с мировым злом, стремящегося переделать мир по своему усмотрению» (с. 119). Этот лирический герой приводит, по мысли ученого, к перемене функции жанра: теперь ода ста-

новится программой романтического жизнотворчества и средством изменения мира.

Определив общие типологические черты в одотворчестве поэтов-декабристов, Т. Ложкова акцентирует и различия в облике лирического героя у Рыльева и Кюхельбекера. Отмечается историзм Рыльева, его способность генерировать идеи разных эпох и народов. Герой же Кюхельбекера, по справедливому замечанию Ложковой, открыт не истории, но Космосу, мировым стихиям, что подчеркивает в облике поэта титанизм. Поэтика космических описаний Кюхельбекера близка ломоносовской. Генетические корни стиля Кюхельбекера ученый отмечает и в библейской традиции.

Т. Ложкова показала вклад поэтов-декабристов в разработку теории элегического жанра. Новаторство элегии этих поэтов убедительно продемонстрировано анализом «Элегии. 1» и «Элегии. 2» В.Ф. Равевского, в которых предметом субъективного переживания оказываются не моменты личной жизни, но весь мир с его «общим нестройством» в широком смысле слова, и герой, сознающий богоравность. Укрупнение элегического переживания сближает жанр элегии с одой, сообщает ей одическую торжественность. Размыкание элегии навстречу внеличному, универсальному бытию наблюдается в произведениях Катенина и Кюхельбекера. У поэтов-декабристов, по наблюдению Т. Ложковой, элегия не просто сближается с одой, а и дополняет ее, позволяя «отрефлексировать» характерный для декабристов-романтиков тип мироотношения. Возникает вопрос:

не противоречит ли положение о новаторстве элегии декабристов утверждению ее родства с одой как проявлению связи поэтов-декабристов с поэтическими традициями XVIII в.?

Завершает пособие анализ жанра дружеского послания. В этом параграфе автор опирается на известные труды и приводит ряд суждений о роли дружеского послания в культурной жизни 1820-х гг., высказанных В.Н. Касаткиной, В.А. Грехневым, С.И. Ермоленко, Н.С. Мовниной. Ложкова, раскрывая сентименталистскую природу этого жанра, за внешним следованием канонам усматривает новации, проявляющиеся в его обогащении «одическим» мироотношением. Примечателен в этом разделе и анализ словотворчества поэтов, расширяющего семантику концептосферы, позволяющего ввести в поэтический «обиход» новые метафоры и эпитеты. Целеустремленный анализ позволяет автору прийти к убедительному, на наш взгляд, выводу: функции системообразующего фактора в лирике декабристов берет на себя *ода*, являющаяся основой художественной целостности поэтического течения — гражданского романтизма. Книга Т.А. Ложковой является ценным учебным пособием и серьезным научным исследованием, открывающим жанровую системность лирики декабристов.

*Щенникова Л.П.,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы XIX века
Уральского государственного университета*